

## Сказка для показа с куклами "Морозко"

[Крячко А. А.](#)

Сказитель

Женился вдовый старик на вдове – оба с дочками. Невзлюбила мачеха старикову дочку, что та ни сделает – все бабе не так. В хороших руках падчерица бы каждый день как сыр в масле купалась, а у мачехи каждый день слезами умывалась. Встанет до свету: скотину поить-кормить, воды наносить, печь растопить, кашу варить. Избу прибирает, тихо напевает.

Падчерица

Уж я встречу матушку  
Во златом терему,  
Уж как я-то матушку  
Обниму, обниму.  
Станет меня родная  
Утешать, утешать,  
Станут мои слёзоньки  
Высыхать, высыхать...

Во время песенки Сказитель берет маленький веничек (подходящий по размеру кукле Падчерице) и управляет куклой так, будто она метет пол в доме.

Сказитель

Ветер хоть пошумит-пошумит да затихнет, а сварливая баба разойдется – не скоро уймется. Вот и надумала мачеха падчерицу совсем со двора согнать, со свету сжить и говорит мужу.

Мачеха

Вези, вези, старик, ее куда хочешь, чтобы глаза мои ее не видали, чтобы уши мои о ней не слышали; да не к родне вези в теплую хату, а вон да прочь – на трескучий мороз!

Сказитель

Старик затужил, заплакал.

Старик

Куда ж я дитя повезу?

Мачеха

А хоть во чисто поле, лишь бы со двора прочь!

Сказитель

Делать нечего – посадил старик дочку на сани, хотел, было, прикрыть припонкою, да и то побоялся. Приехали они во чисто поле.

Падчерица

Уж я встречу матушку  
Во златом терему,  
Уж как я-то матушку  
Обниму, обниму.  
Станет меня родная  
Утешать, утешать,  
Станут мои слёзоньки  
Высыхать, высыхать...

Сказитель

Долго ли, коротко ли, привез он ее, бездомную, во чисто поле, свалил в сугроб под сосёночкой. Перекрестил дочь, а сам поскорее домой, чтобы глаза не видали дочкиной смерти.

Вот осталась она одна. Сидит, трясется, а сама только тихонечко молитву творит. Слышит вдруг –

вокруг пощелкивает, потрескивает. Глядь, пришел Мороз – да попрыгивает, да поскакивает. Знобит, промораживает да на красную девушку поглядывает.

Морозко

Девуца, девушка! Я Мороз Красный нос!

Падчерица

Добро пожаловать, Мороз! Знать, Бог тебя привел по мою душу грешную...

Сказитель

Как услышал Мороз такую речь – жаль ему девуцу стало. Бросил он ей шубу да шапочку меховую. Оделась она в шубу, шапочку натянула, поджала ножки, сидит. Долго ли, коротко ли, вновь Мороз приступает. Попрыгивает, поскакивает, на красную девуцу поглядывает.

Морозко

Девуца, девушка! Я Мороз Красный нос!

Падчерица

Добро пожаловать, Мороз! Знать, Бог тебя привел по мою душу грешную...

Сказитель

А Мороз-то не по душу ее пришел, принес он девуце сундук высокий да тяжелый. Откинул крышечку, а в сундуке чего только нет!

Сказитель открывает крышку «сундука»-шкатулки, перебирает, чуть приподнимая для зрителей бусы и шелковые лоскутки: «каменья самоцветные» и «ткани узорчатые».

Полон сундук тканей узорчатых да каменьев самоцветных – всякого приданого. Уселась девушка в шубочке на сундучке – вот ей и веселее. А Мороз опять поскакивает, попрыгивает, да на красную девуцу поглядывает. Приветила она его, поклонилась. Глядь – подносит ей Морозко платье, серебром да золотом шитое. Уважила его девушка, шубку скинула, надела платьице. А как снова шубку накинула – такая стала красавица, такая нарядница! Сидит, песенку попевает. А в то время мачеха в доме блинов напекла: по падчерице поминки справлять собирается да мужу приказывает.

Мачеха

Ступай, старик, небось уж вконец дочь твоя замерзла – вези хоронить.

Сказитель

Уехал старик. А мачеха блины печет да приговаривает.

Мачеха

Мою-то дочь женихи возьмут, а стариковой одни косточки привезут!

Сказитель

Мачеха приговаривает, а под столом собачка потягивает.

Собачка

Тяф-тяф! Старикову дочь в злате-серебре везут, а старухину женихи не возьмут!

Мачеха

Молчи, глупая! На блин, скажи: старухину дочь женихи возьмут, а стариковой дочери только косточки везут!

Сказитель

Собачка съела блин и опять.

Собачка

Тяф-тяф! Старикову дочь в злате-серебре везут, а старухину женихи не возьмут!

Мачеха

Ах ты, негодная, ах, брехливая! На другой блинок, скажи, как велено!

Сказитель

А собачка другой блинок съела и опять за свое.

Собачка

Старикову дочь в злате-серебре везут, а старухину женихи не возьмут!

Сказитель

Старуха и блины давала, и била, а та не унимается. Слышат – ворота скрипнули, двери растворились, глядь – несут сундук высокий, тяжелый. А вслед падчерица идет: красавица-раскрасавицей, так и сияет! Мачеха глянула и руками развела! Едва опомнилась – на старика набросилась.

Мачеха

Чего стоишь? Запрягай немедленно других лошадей, вези мою дочь поскорей! Вези, да гляди – посади на то же место, на то же поле!

Сказитель

Быть по тому – отвез тот старухину дочь куда сказано, в сугроб посадил, домой отправился. Старухина дочь сидит, зубами стучит. Слышит, стал Мороз вокруг нее пощелкивать, потрескивать. Глядь – и сам пришел, попрыгивает да поскакивает. Знобит, промораживает да на дочь старухину поглядывает.

Морозко

Девушка, девушка! Я Мороз Красный нос!

Сказитель

А та в ответ.

Старухина дочь

Что скрипишь? Что трещишь? Иди прочь – руки и ноги отмерзли!

Морозко

Девушка, девушка! Я Мороз Красный нос!

Старухина дочь

Ой, совсем застудил! Прочь поди!

Сказитель

Затрещал Морозко, защелкал. А девушка на то.

Старухина дочь

Ах ты, проклятый! Сгинь! Пропади пропадом!

Сказитель

Тюкнул ее Морозко за такие речи по лбу легохонько. Из нее и дух вон, окостенела старухина дочь. А старуха тем временем за дочкой мужа посылает.

Мачеха

Поезжай скорее, старик, за дочерью! В злате-серебре привези, да саней не повали, да сундуков с добром не оброни!

Сказитель

Уехал старик. А старуха, знай, пироги печет да приговаривает.

Мачеха

Мою дочь в злате-серебре везут, скоро замуж возьмут!..

Сказитель

А собачка под столом твякает.

Собачка

Тяф-тяф! Старикову дочь женихи ждут, а старухиной дочери только косточки везут!

Сказитель

Кинула старуха ей пирог.

Мачеха

Молчи, глупая! Не так твякаешь! Скажи: «Старухину дочь в злате-серебре везут!...»

Сказитель

А собачка пирог съела и все свое.

Собачка

Тяф-тяф! Старикову дочь женихи ждут, а старухиной дочери только косточки везут!..

Сказитель

Заскрипели ворота, кинулась старуха встречать дочь в злате-серебре. Глядь – ни злата, ни серебра, ни шубы богатой, ни сундуков с приданым. Подбежала к саням – а дочь неживая. Заголосила старуха, да поздно – без смирения нет спасения.

Рекомендации к показу сказки в домашнем театре

Куклы:

Старик

Старуха

Падчерица

Старухина дочка

Собачка

Морозко (в образе молодца – молодого Мороза кукла-марионетка)

Лошадка, запряженная в «сани»

Необходимый реквизит

– «Дом» (картонная коробочка без одной стороны, заснеженной «крышей» служит полотно пушистого белого синтепона; к зрителю обращен внутренний интерьер дома: стол, лавка, кровать, где под одеялом спит старухина дочь).

– Веничек (например, маленький прутик из обычного веника).

– «Сани» (соответственно окрашенная коробочка из-под сахара-рафинада, привязанная за веревочку к лошадке).

– «Сосна» (еловая веточка, прочно укрепленная пластилином на картонной подставке, поверх пластилина – «снег» из пушистой ваты).

– «Чисто поле» и «сугроб» (соответственно уложенное полотно синтепона).

– «Сундук с приданым» (небольшая шкатулка с лентами крупных бус и лоскутками шелковых разноцветных тканей).

– «Шуба» (в этом качестве может быть использован небольшой меховой лоскут, как накидка наброшенный на куклу).

– «Шапочка меховая» (может быть сшита из белого синтепона с отворотом).

– «Платье златотканое» (для удобства быстрого одевания на куклу это может быть прямоугольный отрез красивой, блестящей ткани с прорезью посередине, по линии «подола» и «тали» пришивается подходящая тесьма: она служит поясом по талии и декоративным элементом на подоле).

– «Блины» (из пластилина или соленого теста, горкой уложены на игрушечной тарелочке).

– «Пироги» (также делаются из пластилина или соленого теста).

– Трещотка или деревянные ложки (для шумового оформления действия Морозко, когда он «пощелкивает и потрескивает» вокруг девицы).

Слова «от автора» произносит Сказитель, он же управляет куклами.

